

4. II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы российского частного права», 3 октября 2017 г. : материалы конф. / Средне-Волжский ин-т. Всерос. гос. ун-т. юст., Лига развития демократии "Гражданский вердикт" ; редкол.: Н. Н. Азисова [и др.]. — Саранск : Средне-Волжский ин-т (филиал) ВГУЮ, Public institution "League for Democracy Development "Civil verdict", 2017. — 168 с.

5. Козлова, К. Д. Виды брака в римском праве / К. Д. Козлова // Право и государство: история и современность, перспективы развития : науч.-практ. сем., Стерлитамак, 20 сен. 2019 г. : сб. мат. / Башкир. гос. ун-т., Стерл. фил. ; ред.: Е. С. Косых. — Стерлитамак, 2019. — 187 с.

6. Брачно-семейное право в Древнем Риме / Г. А. Казанцева [и др.] // Заметки учёного. — 2020. — № 9. — С. 190—194.

УДК 342.726

Г. А. Левкин, Ю. В. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Введение. Современное развитие инвестиционных процессов носит достаточно динамичный характер, поскольку, вкладывая значительную часть денежных средств в развитие различного рода предприятий, международных компаний, транснациональных организаций, мы способствуем расширению промышленного производства в целях удовлетворения необходимых экономических, социальных и иных благ, как для граждан, так и для государства в целом. Необходимость урегулировать возникающие отношения при осуществлении инвестиционных операций привела к тому, что из сводов законов и правовых актов, касающихся инвестиций, была сформирована новая самостоятельная отрасль права — Международное инвестиционное право. Составляющей её частью является механизм правового регулирования инвестиционных отношений, который реализуется с целью безопасного и беспрепятственного осуществления капиталовложений в соответствии с нормами права, определения порядка реализации инвестиционных операций.

Основная часть. Анализируя современные инвестиционные процессы необходимо уточнить, что сегодняшний уровень развития международных инвестиций требует более широкого, научного и теоретического исследования, поскольку существенно претерпевает изменения и законодательство, регулирующее инвестиционные правоотношения и сферу капиталовложений. Следует отметить, что длительное развитие инвестиций привело к созданию новой отраслевой юридической науки — Международного инвестиционного права, которое можно рассматривать как самостоятельную отрасль права.

Гусейнов О. Р. полагает, что это обусловлено в первую очередь тем, что юридическая природа международных инвестиционных отношений такова, что они нуждаются в особом правовом регулировании. Имея по своей сути частноправовой характер, они одновременно нуждаются и в международно-правовом публичном регулировании. Другими словами, наличие многоаспектный комплекс отношений, участники которых разнорядны по своему юридическому происхождению. То есть международные инвестиционные отношения в силу своей особой юридической природы не могут быть отрегулированы только национальным правом [1, с. 114].

Рассматривая инвестиционные правоотношения в контексте международного инвестиционного права как подотрасли международного (публичного) экономического права, следует отметить, что вместе с процессами развития инвестиционной деятельности, происходит постепенное формирование определённых частей этой отрасли, с помощью которых и формируется вся система инвестиционного права. По мнению Ю. В. Киселёвой и В. В. Белухина, наиболее актуальной и функциональной его частью является правовое регулирование, которое одновременно является действенным механизмом консолидации перечня ключевых параметров для реализации деятельности всех субъектов инвестиционных отношений. Механизм правового регулирования включает следующие структурные элементы [2, с. 100]:

- инвестиционное правовое регулирование;
- инвестиционные правоотношения;
- инвестиционные правоприменительные акты;
- правосознание и правовую культуру в сфере инвестиционной деятельности.

Что касается инвестиционного правового регулирования, то оно охватывает практически всю сферу инвестиционных отношений, поскольку, оно управомочено на урегулирование тех процессов, которые происходят в момент заключения сделок, касающихся инвестиционной деятельности и капиталовложений, оно определяет субъективные права и обязанности участников (инвесторов, заказчиков, юридических лиц, исполнителей работ) инвестиционных отношений, закрепляет основополагающие принципы и нормы правового регулирования инвестиций, осуществляет пресечение правонарушений в инвестиционных отношениях путём закрепления санкций в законодательных актах и т.д. Оно способствует разрешению правовых споров на основании действующего законодательства по инвестиционной деятельности.

Составной части механизма правового регулирования инвестиционной деятельности, также присущи инвестиционные правоотношения, которые могут применяться в самых различных отраслях общественных отношений.

По мнению О. М. Антиповой, инвестиционные правоотношения в строительстве могут носить как абсолютный, так и относительный характер. Однако на практике абсолютные инвестиционные отношения в строительстве чрезвычайно редки, ведь, как правило, объектами таких отношений выступают сложные инженерные объекты, для создания которых необходимо выполнение работ, требующих самых различных специальных знаний и умений, и привлечения значительных ресурсов, которые не могут быть обеспечены инвестором единолично. Кроме того, фактические права и обязанности лиц, составляющие содержание абсолютного правоотношения, связанного с потреблением уже присвоенного материального блага или блага индивидуальной неотъемлемой принадлежности, одинаковы для всех и в силу этого всем известны. Поэтому, наибольший интерес представляет исследование относительных инвестиционных правоотношений, в рамках которых реализуется большинство капитальных вложений в строительство [3, с. 135].

Стоит отметить, что инвестиционные правоотношения выполняют функцию претворения в жизнь норм инвестиционного права, то есть представляют собой основные правовые средства, с помощью которых происходит реализация вариантов поведения, заложенных в соответствующих нормах. Необходимо учитывать такие факторы, как правосознание и правовая культура, поскольку они являются неотъемлемой частью структуры механизма государственно-правового регулирования инвестиционной деятельности и правового регулирования инвестиционных отношений [4, с. 100].

При этом нельзя отрицать, что инвестиционная деятельность в зарубежных государствах имеет, как правило, собственную правовую систему, которая характеризуется наличием ряда правовых норм, правовых предписаний. Но в то же время, она может обладать достаточно различными формами характера, которые обуславливают степень её практической реализации.

Заключение. Таким образом, международное инвестиционное право, как самостоятельная отрасль права сформировалась достаточно не так давно. Это было обусловлено рядом следующих причин: длительное развитие финансовых вложений в различные сферы услуг, необходимость установления правового регулирования и контроля в сфере инвестиционных операций, развитие институтов отрасли финансового права, и т. д. Был выстроен специальный механизм осуществления правового регулирования инвестиционных процессов, операций, производимых в инвестиционной сфере, заключения договоров, касающихся инвестиционной деятельности. Элементы механизма правового регулирования процессов инвестирования выполняют функцию претворения в жизнь норм инвестиционного права, формирующих модели правового поведения субъектов при осуществлении ими инвестиционной деятельности.

Список цитируемых источников

1. Гусейнов, О. Р. Правовой режим иностранных инвестиций: основные тенденции развития / О. Р. Гусейнов // Евразийский юридический журнал. — 2011. — № 3. — С. 114—116.
2. Киселёва, Ю. Р. Основы государственно-правового регулирования инвестиционной деятельности / Ю. Р. Киселёва В. В. Белухин // Modern science. — 2021. — № 3-2. — С. 99—102.
3. Антипова, О. М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: анализ теоретических и практических проблем : моногр / О. М. Антипова. — Москва, 2010. — 236 с.
4. Цзинчжао, Ф. Правовая система инвестиций за рубежом в рамках системной теории / Ф. Цзинчжао // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 6. — С. 96—98.

УДК 343.6

А. С. Лешик, И. В. Шуленкова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь,

МОМЕНТ НАЧАЛА ОХРАНЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Введение. Преступления против важнейшего права человека — жизни, к сожалению, совершаются повсеместно несмотря на то, что государственная политика Республики Беларусь и добросовестный труд правоохранительных органов направлены на снижение данной тенденции. Чтобы верно квалифицировать действия преступника и назначить ему справедливое наказание, необходимо установить момент, с которого жизнь гражданина государства начинает находиться под правовой охраной. Однако Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК), несмотря на очевидную важность вопроса, не содержит критериев определения начала жизни человека.

С недавних пор актуальным стал вопрос определения границ человеческой жизни с точки зрения охраны основных прав и свобод, защиты общечеловеческих ценностей, ставших для законодателей многих государств нравственным ориентиром.

Основная часть. Актуальными в данных условиях являются исследования конкретных правовых проблем современной уголовной политики в области уголовно-правовой охраны ребенка до и после его рождения.